

ЧТО ТЫ ГОТОВ ОТДАТЬ ЗА БЕСТСЕЛЛЕР?

ВИЛЬЯМ ЦВЕТКОВ

Озарение НЕМИНУЕМО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вильям Цветков

Озарение неминуемо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32535472

SelfPub; 2018

Аннотация

Неудачливый писатель по рекомендации своего друга, автора многочисленных бестселлеров, становится обладателем способности, позволяющей создавать шедевры литературы. Но так ли все просто и какова цена, которую ему придется заплатить за полученный дар? Содержит нецензурную брань.

Озарение неминуемо

– Здравствуйте!

– Добрый день! Чем могу помочь?

Крестов замялся.

– Понимаете, мне хороший знакомый подсказал, что у вас можно купить один деликатный товар... звучит, конечно, глупо очень, вы извините, если я...

Продавец магазина, крупный, основательный мужчина с лицом то ли библиотекаря, то ли банкира, приподнял седую голову и внимательно посмотрел на Крестова поверх массивных роговых очков.

– Да что вы! Если посоветовали, значит есть за что. Плохое разве посоветуют? К вашим услугам.

– Вы, кажется, торгуете здесь антиквариатом, да вот и книги старые, но не знаю, это антинаучно и где-то противозаконно звучит, если буквально понять... словом, один известный писатель сказал, что у вас можно купить... – Крестов запнулся, не решаясь договорить.

Продавец чуть повернул голову, вероятно, чтобы выказать свое полное расположение и лучше расслышать, что же это за товар такой необычный.

– ... вдохновение! – выпалил Крестов. – Именно так он и сказал. У вас можно купить вдохновение. Уж не знаю, что он имел ввиду, и если что-то сами понимаете, химическое, то... то, простите, у меня жена дети, я закон уважаю.

Продавец мягко улыбнулся.

– Ах, вон оно что! Конечно, конечно! – Он понизил голос, но не настолько, чтобы это звучало заговорщицки, а скорее придало значительности его бархатному тембру: – Такой товар только по рекомендациям. А те, кто не владеют информацией, покупают, – он обвёл широким жестом уставленные старинными вещами полки, – то, что на витринах.

Крестов кивнул. Вот уже год он не мог закончить рассказ, посвящённый его любимой жене. Пробовал и так и этак, подбирал с помощью словаря слова, носился по комнате, как чумной, уходил в отпуск, посещал писательские курсы, участвовал в вебинарах – все бестолку.

Потом на одной из писательских посиделок он случайно встретил Алика, школьного друга, они разговорились и Алик, как выяснилось, теперь успешный и знаменитый писатель, как бы случайно рассказал ему секрет. Зачем рассказал, непонятно, обычно такие вещи тщательно скрываются – скорее всего, хорошая доза вина развязала его язык. Так решил Крестов.

– Мне Алик рассказал про вас. Он...

– Все отлично! Больше ничего не требуется, – прервал его продавец. – Какое бы вы хотели вдохновение?

– Какое? А они разные бывают? – удивился Крестов.

– Конечно, бывают разные. Сейчас, правда, выбор невелик, разгар сезона, расхватили. Но из того, что есть, могу порекомендовать «Озарение», «Исповедь» и «Автомат Калаш-

никова».

– Что? – виновато спросил Крестов? – Автомат чч... чего?

– Калашникова. Конструктор оружия такой известный, творил, надо сказать, уникальные вещи, вот его именем и называли. Но, думаю, вам оно не подойдет, вы же не сочиняете что-то энергичное, воинственное?

– Нет, – согласился Крестов. – Мне бы рассказ жене дописать, вот уже год бьюсь, никак не получается... а тут Алика Смехова встретил, он и...

– А жену-то любите? – перебил его загадочный продавец, листая толстый фолиант, напомнивший Крестову волшебную книгу из фильма про Гарри Поттера. Она и была, скорее всего, таковой, включая надпись на вытертой кожаной обложке «Приходно-расходная ведомость вдохновения».

– Да, – сказал он машинально, как привык отвечать на подобный вопрос жены, любит ли он ее. – Конечно, да, – повторил он, чтобы у случайного человека, вдруг оказавшись он тут, например, сзади или сбоку от Крестова, не осталось никаких сомнений в его искренности.

– Без любви нельзя! – заметил продавец со всей серьезностью. – Возьмите «Озарение», скорее всего, это именно то, что вам нужно.

И Крестов сразу ему поверил. Одно слово, «озарение», уже решало полдела, он вдруг почувствовал неведомую энергию, а где-то в глубине души – неожиданный прилив нежности, пока еще довольно эфемерный и расплывчатый,

обращенный сразу и к продавцу и, разумеется, на более личном, интимном уровне, к жене.

– Да, – сказал Крестов. – Наверное, вы правы. «Озарение», – это именно то, что мне сейчас нужно.

«Но что, если не хватит денег?», – вдруг подумал Крестов, заметив его реакцию, продавец опустил руку под стол и достал коробочку, обитую дорогим черным бархатом, почти квадратную, размерами чуть больше кубик-рубика.

Он положил ее на стол перед Крестовым, записал что-то в журнал и сказал:

– Ну, забирайте, «Озарение» теперь ваше.

– Как это, мое? – спросил Крестов, холодея. «Может быть там какой-нибудь радиоактивный металл, или наркотик, а его используют как перевозчика или того хуже – подопытного кролика...», – подумал он, а сам робко спросил: – А деньги?

– Озарение не продается, друг мой, – сказал продавец. – У данного товара нет цены, поэтому мы не можем его продать. Только по рекомендациям.

– Хорошо, – сказал Крестов, обращаясь к продавцу. – Даже и не знаю, как вас благодарить. Это просто чудо, мне так давно не хватало именно этого чувства озарения... я уже забыл, что это такое!

Продавец улыбнулся опять.

– Благодарите Алика.

– Да, – сказал Крестов. – Алика. Но вам тоже большое

спасибо!

– Не стоит благодарности, я просто обычный продавец. – С этими словами, он завернул куб в плотную пергаментную бумагу, затем положил его в фирменный пакет на котором сияли золотые буквы: «ОЗАРЕНИЕ НЕМИНУЕМО».

«Неминуемо» – прошептал Крестов, смакуя это слово на вкус. От него веяло как громогласными овациями на вручении Нобеля.

Жену Крестова звали Эльза, и рассказ его по такому случаю назывался просто, но не без трепетного напоминания о великом земляке его дорогой супруги, да-да, «Für Elise», или на местный лад – «К Эльзе».

Он пришел домой, тихо разулся, прошмыгнул в кабинет, щелкнул выключателем компьютера и машинально читая загрузочные надписи операционной системы, достал из пакета коробку, поставив ее перед собой.

Но тут, вспомнив что-то важное, он поднялся и вышел в коридор. Дверь в зал была приоткрыта, жена смотрела телевизор перед сном, сидя к нему спиной. Крестов приобнял ее за плечи и чмокнув в щеку сказал:

– Я буду писать, ложись без меня. – Так периодически он говорил целый год, хотя и было у него ощущение неправильности, обмана в его словах.

– Когда же дашь почитать? – спросила Эльза, поглаживая его руку.

– Скоро, – сказал Крестов. – Завтра.

– Ты, наконец, его закончил, свой рассказ?

– Почти, да. Да. Сегодня я его закончу.

– Тогда я сделаю потише, – сказала она и тут же убавила звук телевизора. – Чтобы тебе не мешать. – Эльза нехотя отпустила его кисть. – Только не сиди до утра.

– Хорошо, дорогая, не буду. – И он вернулся в свой кабинет, плотно прикрыв дверь.

Устроившись в кресле из черного кожзаменителя, Крестов аккуратно развернул попку, потом, потянув вверх, открыл коробочку.

Внутри находился прозрачный шар, сделанный как-будто из стекла или хрусталя. Сбоку от него, свернутая в несколько раз, торчала бумажка.

Достав ее из коробочки, он почувствовал пальцами плотную, слегка шершавую поверхность, развернул. Сверху маленькими печатными буквами было написано «ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ».

«Почему так мелко?» – подумал Крестов, напрягая зрение. Он прочитал весь текст, разбитый на 10 пунктов:

1. Талант нужного свойства действует в пределах одного произведения.

2. Талант не может быть самостоятельно передан третьему лицу.

3. Талант гарантирует создание гениального произведения в своем жанре, которое безусловно и на 100% станет бестселлером в стране действия Таланта. Международ-

ные Таланты распределяются по дополнительной квоте

4. Для активации, разместите Шар Таланта у заголовка произведения и начните писать.
5. Для перерыва спрячьте Шар в коробку.
6. В процессе написания произведения, Шар будет пропорционально уменьшаться согласно объему произведения.
7. Шар Таланта автоматически контролирует объем будущего произведения.
8. По окончании произведения Шар исчезнет.
9. Никто и никогда не должен видеть Шар.
10. В случае обмена, новый Шар выдается только после рекомендации.

И ниже по центру: «ОЗАРЕНИЕ НЕМИНУЕМО».

В раздумьях, он сложил инструкцию.

Наверное, используется какой-то неизвестный принцип перераспределения энергии, – решил Крестов.

Крестов достал пустой белый лист бумаги, в заглавии которого, многократно обведенные ручкой, чернели размашистые буквы «К Эльзе».

Руки неожиданно вспотели, он буквально трясся от переполняющей энергии.

Не мешкая ни секунды, Крестов достал шар, расположив чуть выше заголовка листа. Он ощутил, как некая могущественная сила, во тысячи крат, в миллионы раз превосходящая человеческие возможности, буквально захватила воображение, овладела им, словно безжизненной тряпичной кук-

лой, наполняя невиданными силами, оживляя, расправляя крылья.

Автоматически он вытаскивал чистый лист бумаги из пачки с надписью «Снегурочка. 500 листов», мгновенно покрывал его летящей вязью своего почерка, после чего брал новый. Шар уменьшался на глазах. Приготовленные про запас пять шариковых ручек подходили к концу, когда Крестов, наконец, остановился.

Он мельком взглянул на время – восемь сорок шесть утра. То есть, он пишет уже почти девяти часов. Вместо большого прозрачного шара на столе лежала блестящая горошина, напоминающая жемчужину. Он благоговейно посмотрел на нее затуманившимся взором.

Он знал, что предстояла одна, последняя страница финала, и, хотя в точности Крестов не мог сказать, о чем именно писал всю ночь, чувство чего-то грандиозного, значительно, невероятного по силе воздействия переполняло его сверху до низу.

– Это невероятно! – пробормотал Крестов, пытаясь потянуться. Мышцы застыли. Он встал, с трудом разгибаясь в пояснице, внутри что-то хрустнуло.

Когда Крестов, улыбаясь неведомым мыслям, вернулся в кабинет из туалета, то первое что он увидел – была жена в тонком персиковом пеньюаре, сидящая в его кресле из кожзаменителя.

Улыбка сошла с его губ.

Он окаменел.

Изящными пальчиками левой руки она держала маленькую прозрачную горошину, а другой рукой... другой рукой она брала листы со стола, пробегала их взглядом и бросала на пол.

Она услышала его шорох.

– Это что?! – К небу обратилось ее перекошенное от злости лицо. – Это что, я тебя спрашиваю?! – она вскочила с кресла, зацепила подлокотник пеньюаром, отчего тот с треском разорвался, однако она, кажется, даже не заметила этого, хотя это был ее любимый пеньюар.

Она швырнула ему в лицо скомканный лист.

– Ты что, сволочь! Паразит! Да ты... – она захлебнулась в слезах, продолжая хватать листы со стола и кидать ему под ноги.

Он поймал одну страницу.

Ровным летящим почерком, сверху донизу лист покрывало повторяющееся сочетание: «ЭЛЬЗА ТОЛСТУХА».

Крестов подскочил к столу, схватил в охапку рукопись, пролистывая ее от начала до конца и...

– Смотри, смотри, – закричал он, – вот что я написал! – настоящий роман буквально на глазах растворялся, заменяя гениальные строки, часть которых он помнил наизусть, но словно во сне, строками другими: «ЭЛЬЗА ТОЛСТУХА».

– Посмотри же, что я на самом деле написал?! – он попытался показать ей, ткнув листами чуть ли не в самое лицо,

красное и пухлое от слез, но она отшатнулась.

– Как ты мог! Ты самый гадкий, самый мерзкий тип, которого я только знала!

Крестов задохнулся. Сердце обдало жаром, комната, уже наполняющаяся утренним светом, поплыла.

– Любимая! – бросился он к ней, – я не...

– Замолчи лучше, иначе я не отвечаю... что это, что это?!

Крестов увидел, что горошина в ее руках вдруг раздулась до размеров футбольного мяча. Из ее центра исходило темно-красное сияние, перемежаемое яркими вспышками.

– Где ты это взял? Забери у меня эту гадость! – она попыталась бросить шар, но тот словно прирос к ее рукам.

И тут он увидел, что шар начал поглощать Эльзу. Сперва руки, потом красивую грудь, тело, – шар рос в размерах.

Крестов не мог сделать и шага, неведомая сила словно приковала его к полу комнаты.

– Боже, Эльза, – шептал он. – Это не я... Эльза...

Он очнулся, когда шар проглотил разорванный пеньюар. Кусок ткани скользнул по гладкой поверхности и исчез в пульсирующем чреве.

– Эльза... – он не смог подавить протяжный стон и упал на колени. – Милая...

Неизвестно, сколько времени он так простоял, на карачках, потеряв связь с реальностью. В какой-то момент он решил, что ему снится ужасный сон, нужно просто проснуться, протянуть руку, нащупать теплое тело Эльзы и успокоиться.

Он приоткрыл глаза.

Повсюду разбросанные листы бумаги, обрывки рукописи, с кресла свисает клочок персикового шелка.

Крестов с трудом поднялся.

– Эльза, – дрожащим голосом позвал он. – Эльза, ты дома?

Крестов подкараулил его на книжной ярмарке, где Алик раздавал автографы восторженной толпе поклонников.

– О чем был первый роман, который ты написал? Я имею в виду... – спросил он, когда наконец, они остались одни.

Алик серьезно посмотрел на Крестова.

– Прими мои извинения, что не предупредил, но таковы правила. Видишь ли... Шар выставляет напоказ твои сокровенные мысли, если кто-то его видит из посторонних. А потом... За все нужно платить, не так ли... – Алик окинул взглядом громадный стенд с распечатанным во всю высоту рекламным постером его новой книги. Но теперь, зная, как оно работает, разве ты откажешься от второго романа?

Крестов достал шар, ставший точно таким же, каким он его получил в антикварной лавке.

– Она там?

Алик вздохнул.

– И не только она. Но чтобы продолжать писать шедевры, нужна новая... – он осекся и Крестову почудилось, что он сейчас скажет «кровь», – ...энергия. Теперь ты должен дать рекомендацию. Понимаешь меня?

Крестов отвернулся.

Выставка гудела.

То тут то там он видел улыбающиеся лица известных на всю страну литераторов. Большинство из них раздавали автографы, фотографировались, давали интервью. Жизнь, играя огнями, била через край.

«Как раз сегодня собрание молодых поэтов», – подумал Крестов.

Он вошел в антикварную лавку, придержал тяжелую дверь, чтобы она не хлопнула, удостоверился, что в магазине никого нет.

– О, это вы! – удивился продавец, приподнимая толстые очки. – Так быстро? Как вам озарение? Подошло?

Крестов положил перед ним небольшую коробочку из черного бархата и отчетливо выговорил:

– Однозначно. Буду вас рекомендовать.

Вильям Цветков